

чение, — резонно заключал он, — может иметь преподавание предметов, из которых один говорит совсем не то, что другой?" [3, с. 426]. Со всей очевидностью заметим, что эта проблема вновь обрела актуальность в наше время.

"Все в храме—школе должно отличаться поучительностью и служить тому, чтобы в умах и сердцах учеников ожила, воскресла старина" [6, с. 32]. Школа—церковь должна работать в тесном взаимодействии со всеми просветительскими научными и культурными учреждениями: библиотеками, музеями, архивами, обсерваториями, лабораториями, фактически должна вобрать их в себя, обращаясь в единый образовательный комплекс. В этом случае возникнет новый тип образования — образования синтетического, целостного, объемного.

Такую школу, согласуясь с проектом Н.Ф.Федорова, пытался создать Н.П.Петерсон. Будучи старостой Покровской церкви г. Керенска, он курировал находившуюся в ней церковноприходскую школу. При ней создали метеорологическую станцию, общественную библиотеку

и небольшую больницу, чтобы "непосредственно подвинуть учителей и учеников от пассивного преподавания к самостоятельному исследованию" [2, с. 83].

Педагогические взгляды Н.Ф.Федорова отличаются ярко выраженным гуманизмом, удивительной верой в человека, его духовный и интеллектуальный потенциал. Превыше всего в воспитании философ ставил уважение к культуре и религии предков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоров Н.Ф. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1 / Сост. А.Г.Гачева, С.Г.Семенова. М., 1995.
2. Семенова С.Г. Николай Федоров: Творчество жизни. М., 1990.
3. Федоров Н.Ф. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2 / Сост. А.Г.Гачева, С.Г.Семенова. М., 1995.
4. Петрова Н.А. Философские основания библиотечно-педагогической теории Н.Ф.Федорова. М., 2001.
5. Федоров Н.Ф. Из материалов к третьему тому "Философии общего дела" // Вопросы философии. 1993. № 1.
6. Федоров Н.Ф. Собр. соч.: В 4 т. Т. 3 / Сост. А.Г.Гачева, С.Г.Семенова. М., 1997.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ М.К.ЦЕБРИКОВОЙ

И.Ф.Исаев, Н.Э.Чернявская

Аннотация. Педагогические повести представляют собой разновидность просветительской педагогической публицистики. Это хорошо видно на примере статей и литературных произведений М.К.Цебриковой, содержательно взаимодополняющих друг друга.

Pedagogical stories represent a version of educational pedagogical essays. This can be well seen on an example of articles and literary works by M.K.Tsebrikova which mutually complementary each other in terms of contents.

Ключевые слова. Цебрикова М.К., педагогические повести, просветительская деятельность, детская литература.

M.K.Tsebrikova, pedagogical stories, educational activity, children's literature.

Мария Константиновна Цебрикова (1835—1917) была известным в свое время общественным деятелем, талантливым литературным критиком, активным участником движения за женское равноправие, педагогом, просветителем. Результатом ее теоретической работы, разносторонней научно-педагогической деятельности стало обширное печатное наследие — большое количество работ по педагогике, истории педагогики, методике обучения, а также оригинальные педагогические повести. Под последними понимались такие произведения, в которых литературно-художественный жанр тесно переплетается с описанием и раскрытием психолого-педагогических закономерностей, легко

прослеживающихся в сюжетных линиях художественного повествования. В педагогических повестях М.К.Цебриковой нашли свое отражение многие актуальные теоретические и практические проблемы науки о воспитании.

М.К.Цебрикова, написавшая более ста рассказов и сказок для детей, повестей для юношества и воспитателей, учителей и родителей, была хорошо известна современникам и как публицист. Известный библиограф А.Е.Флеров в обзоре детских книг, приветствуя выход новых повестей и рассказов писательницы, называл ее "почтенным автором", говоря, что имя ее "давно и хорошо известно нашей читающей публике, и, несомненно, эти ее опыты в области педагогической беллетристики будут встречены читателями с большим удовлетворением, тем более, что г-жа Цебрикова принимала нередко участие в педагогических журналах и с особым вниманием относилась к вопросам воспитания" [1, с. 399].

Сама Мария Константиновна в статье "Современная педагогическая журналистика" определяла функцию педагогических повестей так: "Рассказы подобного рода могут приносить неоспоримую пользу, служа иллюстрацией для теории..." [2, с. 799]. Она не раз подчеркивала, что считает в них существенной прежде всего мысль. Однако следует отметить, что большая часть ее повестей отличается и художественными достоинствами — увлекательным сюжетом, ярко очерченными характерами, психологической верностью в раскрытии даже второстепенных фигур.

В редактируемом М.К.Цебриковой журнале "Детский сад" (с 1877 г. — "Воспитание и обучение") большое внимание уделялось литературе для детского чтения. Почти в каждом номере в отделе критики и библиографии, а вела она его самостоятельно, рассматривалось несколько произведений, давались рекомендации учителям и родителям относитель-

но целесообразности или нежелательности использования тех или иных текстов в воспитательных целях.

М.К.Цебрикова предлагала свои принципы отбора литературы для детей, подчеркивая ее воспитательную функцию: "Под словом чтения, переносящего детей в действительность, я не понимаю исключительно тот узкий реализм, который изображает только мелочи, недостатки и грязь жизни; настоящий реализм не исключает никогда и лучшие стороны жизни — геройские подвиги, борьбу за правду, самоотвержение". Нужно направлять детскую чувствительность "на понимание человеческих страданий", полагала Мария Константиновна, "пусть дети учатся сострадать невинным жертвам, негодовать на тех, кто бывает причиной страданий: пусть они учатся благоговеть перед силою духа великих людей, которые несли тяжелый труд и положили жизнь свою за великие цели, к которым стремились" [3, с. 140]. Она считала, что таким образом дети становятся как бы соучастниками самой жизни, начинают осмысливать и оценивать поступки людей, события, явления.

В отделе детского чтения журнала "Воспитание и обучение" публиковались произведения А.Михайлова, И.Сурикова, отрывки из произведений Э.Золя и Ч.Диккенса, И.Тургенева. Она не только предлагала для детского чтения литературу, которую считала полезной и воспитывающей, но и давала методические советы. Например, при чтении комментировать, соотносить читаемое с действительностью, а может быть, и «повести ребенка по мастерским, познакомить с детьми других сословий, но зорко следить, чтобы их отношения не превратились в отношения "патрициев и плебеев"». Цель такого знакомства с литературой и одновременно с действительностью — будить активность ребенка [3, с. 139]. М.К.Цебрикова утверждала, что ребенка необходимо учить сострадать, но предупрежда-

ла, что надо отличать "чувство наслаждения вымышленным страданием от со-страдания действительному горю, от сочувствия, которое стремится проявиться активно" [там же].

М.К.Цебрикова убеждала не бояться разяснять и более сложные вопросы. Например, в сказке Вагнера о бедном мальчике (который, будучи взят на воспитание в богатую семью, стал генералом, всю жизнь помогал бедным и ничего изменить не смог – за стенами дома его по-прежнему бедность) утверждается, что "филантропия не залечит все язвы мира". Взрослый это поймет, а что и как объяснить ученику? Мария Константиновна посоветовала или вовсе не касаться этого вопроса, "или выяснить вполне" [4, с. 180–181].

М.К.Цебрикова в жанре педагогической повести создала более двадцати произведений, опубликованных в 1860–1870-е гг. Некоторые из них, несмотря на жесткую цензуру, много раз переиздавались в 1880–1890-е гг. и даже в начале XX в. Это, например, вышедшие первоначально в журнале "Детский сад" повести "Маменьки" (1868 г., № 3–4; 1871 г., № 1–12), "Самодуры" (1873 г., № 1–12), затем опубликованные отдельно двумя выпусками под названием "Рассказы о погибших детях" (Санкт-Петербург, 1873 г.) [5]; повесть "Записки гувернантки", которая напечатана в 1873 г. в № 1–12 в журнале "Детский сад", а затем отдельно [6], "Старый Пафнутий" [7], "Обманутые надежды" [8], "Молодые всходы старой полосы" [9], "Записки бабушки" [10], "Мой отец" [11] и многие другие.

Педагогические повести М.К.Цебриковой опирались на подлинные факты из жизни, в большинстве автобиографичны в своей основе, о чем не раз свидетельствовала сама Мария Константиновна. На фактах из жизни семьи М.К.Цебриковой построены повести "Записки бабушки", "Мой отец". Повесть "Пожар на корабле" снабжена примечанием автора:

"Канвой для этого рассказа послужило истинное происшествие, о котором было напечатано в газете" [12]. В "Письме в редакцию", отвечая на критику, М.К.Цебрикова писала: "Я же в своих рассказах записывала только виденное и слышанное" [13, с. 143]. По ее мнению, герои педагогических повестей должны быть взяты из жизни, так как молодежь захватывает "интерес настоящего".

Мария Константиновна обращалась непосредственно к родителям, учителям, воспитателям. Она считала свои произведения полезными и для юношества.

Повествователь, рассказчик – это живой участник событий, вдумчиво их проанализировавший, сделавший свои выводы, предлагающий свою систему воспитания. Иногда он в повести фигурирует как педагог – учитель, гувернантка, воспитательница. Раскрывая свой взгляд на цели, систему и методы воспитания, он не может стать в позу постороннего наблюдателя, не может быть нетенденциозным. Как правило, он эмоционален, горячо переживает все происходящее, не способен сдержаться, чтобы не оценить поступки героев в сложной, а порою и трагической ситуации, а если возможно, то и вмешаться. Это способствует четкости и определенности, которые необходимы для произведения, цель которого – воспитание. В то же время педагогические повести не всегда получали одобрение цензуры. М.К.Цебрикова писала И.З.Сурикову: "Страшные гонения на рассказы для юношества" [14]. Ему же она сообщала о запрете ее повести "Савелий": "Цензор потребовал разом всю повесть на просмотр и представил в Цензурный комитет, который и уничтожил от первой строки до последней" [14]. Цензура долго не пропускала повести "Маменьки", "Самодуры", "Записки гувернантки", "Школьная история", "Индрик и его семья" и др. Мысль о несправедливости социального уклада, когда общество делится на бедных и богатых, на власть иму-

щих и бесправных, пронизывает все ее повести.

Интересно отметить, что еще в 1869 г. в журнале "Детский сад" в отзыве на сборник детских рассказов, в частности на повесть Ч.Диккенса "Душевные тревоги маленького Пипа", осуждались "близорукие моралисты, доктринеры", которые считают безнравственным "заставлять детей сострадать преступнику". Рецензент, напомнив о том, что "в России каторжников называют несчастными", объяснял — законы и суды у нас таковы, что могут за малое преступление "человека, сломленного условиями жизни", подвести под какую-нибудь статью уложения о наказании, тогда как сотни людей, несравненно более преступных, чем он, "благоденствуют себе в полной безнаказанности и даже пользуются почетом в обществе" [15, с. 548, 550].

В педагогической повести "Записки бабушки", опубликованной отдельным изданием в 1902 г. в Санкт-Петербурге, М.К.Цебрикова показала разницу между истинным патриотизмом и ложным, демонстративным. В повестях "Моя кухня", "Маменьки", "Самодуры", "Записки гувернантки" автор поставила вопрос о понимании нравственности и безнравственности — так же в статье "Идеальная сторона воспитания" она осуждала семейное и школьное воспитание, ориентированное на учение ради карьеры и богатства, считая, что такое воспитание калечит душу ребенка, лишает его представлений о святом, идеальном, мешая его нравственному развитию. В своих повестях она прослеживала судьбы детей, подвергшихся такому воспитанию. Это судьба мальчика Павлика из повести "Самодуры", нелегкая жизнь Феди Чемезова из повести "Записки гувернантки". Повести иллюстрируют положения, изложенные М.К.Цебриковой во многих педагогических статьях. В своих повестях автор фактами, жизненными примерами подтверждала свои теоретические выво-

ды. В повести "Записки гувернантки" она писала о необходимости единства воспитания в семье и школе. Труд воспитателей, утверждала автор, в большинстве случаев окажется толчением воды в ступе из-за дурного влияния семьи.

В повести "Записки гувернантки" Мария Константиновна наглядно показала, к чему приводят страх наказания и требование беспрекословного повиновения. В статьях "Повиновение", "Страх", "Дисциплина" автор изложила теоретическую сторону этой педагогической проблемы: "Строгими наказаниями можно достичь образцовой дисциплины — на глазах; можно превратить детей в колесики исправного механизма... Этим достигаются две цели: внешнее благоустройство или порядок школы или семьи, и удобство и спокойствие самих воспитателей. Но достигается ли этим цель, которую должно иметь наказание — нравственность воспитанников? ...Замечено, что из примерных и благонравных учеников выходили, если не лицемеры, то люди самые ничтожные. ...Страх был поставлен руководителем поступков" [16, с. 229].

В описании подготовки наказания мальчика наглядно показано, каким потрясением это было для ребенка. Устами гувернантки звучат здесь слова Локка, которые приводятся М.К.Цебриковой и в вышеуказанной повести, и в статье "Дисциплина": "большая строгость в наказаниях приносит мало пользы и много зла, и я думаю, что из детей, которых всего более наказывали, всего менее выходит хороших людей" [16, с. 244].

В педагогических повестях Марии Константиновны анализируются отношения между членами семьи, отсутствие или наличие духовной связи между ними. Описывая в повести "Записки гувернантки" первое знакомство гувернантки с семьей воспитанника, М.К.Цебрикова указывает на лицемерие и неискренность во внутрисемейных отношениях, полное отсутствие духовной связи между ними:

"Меня страшно поразило отсутствие об-мена мыслей, которые должны быть между близкими, той духовной кровной связи, которая одна дает и смысл и силу семейной жизни" [6, с. 17]. Проблема неблагополучной семьи, представленная М.К.Цебриковой в статье "Семья и школа", получила наглядное воплощение в приведенном примере.

М.К.Цебрикова посвятила много статей проблеме воспитания и образования женщин в России во второй половине XIX в. Ее публицистические статьи о положении женщин в России, педагогические проекты решения вопроса естественно нашли отражение и в педагогических повестях. "До сих пор, если женщину и воспитывали, то воспитывали в ней исключительно женщину, и мы видели, какие плоды принесло подобное воспитание. Пора попробовать другую систему воспитания – воспитывать в ней человека", – писала она в статье "Несколько мыслей о воспитании женщины" [17, с. 229]. Свои утверждения автор подтверждает в повестях, где описывает детские балы. Цель повестей – показать пагубное влияние таких развлечений на нравственность девочек. В педагогических статьях Мария Константиновна не раз возвращалась к этому вопросу. Так, в статье "Детские балы. Из записок воспитательницы" она писала: "Теперь начинается сезон детских балов – и детской порчи, скажу я, рискуя поднять бурю упреков" [18, с. 624]. Здесь писательница затрагивает и проблему семейного воспитания девочек. Она резко осуждает такое, с прицелом на будущее, воспитание девочек, описывая атмосферу этих балов: "Искусственность, фальшь, натянутое веселье, тщеславие недетское, мелкая зависть соперничества из-за поклонников, раннее кокетство" [там же].

Цель педагога достигнута – в повестях убедительно показано дурное влияние детских балов на нравственность девочек, когда соперничество из-за поклонников

рождает зависть, богатый наряд – тщеславие, натянутое веселье – лицемерие, жажда развлечений – эгоизм, черствость. Воспитание, господствовавшее в обществе, М.К.Цебрикова определяла одним словом – порча; так и названа ее статья в сборнике "Путь-дорога" [19] – "Детская порча". М.К.Цебрикова писала: «Массу детей растят, как будто в мире нет ничего, кроме успешного отбывания уроков ради диплома и кроме удовлетворения желания своего "Я"» [19, с. 306]. Дети вырастают, как считает автор, "без малейшего понятия о том, что такое общественная совесть, общественный долг" [19, с. 308]. В статье "Несколько мыслей о воспитании женщины" М.К.Цебрикова утверждает, что детям, выросшим в таких семьях, чуждо понятие честности, чести, достоинства: "Понятие о честности сводится у нас на понятие о том, что бесчестно непосредственно перекладывать чужой кошелек в свой карман; но переводить деньги из этого кошелька в свой... разными уловками... и прикрывая это разными благовидными предложениями – не считается бесчестным. Понятие о чести и человеческом достоинстве сводится у нас на самое щепетильное соблюдение китайских приличий, заключающихся всего чаще в более или менее тонкой лести и лжи людских отношений" [20, с. 335].

Этому жестокому миру М.К.Цебрикова противопоставляет мир людей, живущих по совести. Любовь, честность, чувство долга, умение сострадать отличают Соню ("Моя кузина"), Катю ("Сестра Катя", "Дневник Кати"), Тоню и Васю ("Молодые всходы старой полосы") и других героев педагогических повестей М.К.Цебриковой. Воспитания именно таких детей следует добиваться, о чем и пишет она в одной из своих педагогических статей: "Все это может быть достигнуто только, когда воспитание, прежде всего, будет иметь целью развивать... сознание общественного долга, гражданское чувство, развивать... человека" [20, с. 232].

М.К.Цебрикова в педагогических повестях не только приводит примеры благородных поступков этих детей, но и раскрывает сам процесс формирования подобных характеров. В повести "Молодые всходы старой полосы" она показывает, как много воспитывающего значения несет в себе пример старшего. Прежде всего, утверждает М.К.Цебрикова в статье "Личность ребенка", это должен быть пример родителей: "Строй жизни родителей... вот та естественная, органически созданная жизнью среда, которая вырабатывает личность ребенка" [21, с. 10]. Для многих героев ее повестей таким примером был отец. Мария Константиновна представляла его как человека высокообразованного, безукоризненно честного, способного, рискуя карьерой, отстаивать правду. Во многих своих педагогических повестях М.К.Цебрикова убедительно показала, как шел процесс формирования характеров под влиянием отца. Отцы и дети по-разному смотрят на жизнь, дети свою дорогу выбирают сами. Так было и в жизни самой М.К.Цебриковой: "Характер и честность всего нужнее воспитателям; я ушла от отца в другой мир, а все же его пример учил жить для правды" [22].

Характерами своих героев, которых М.К.Цебрикова ласково называет "молодыми всходами", она ответила (еще до публичного спора между А.Н.Острогорским и Н.В.Шелгуновым) на вопрос о том, *какого героя должна давать детская педагогическая литература*. Ее мнение как педагога заключалось в том, что для воспитания подрастающего поколения необходимы примеры как великих героев, так и обыкновенных людей, в том числе и детей, мужественно отстаивающих то, что они считают справедливым. Задача воспитателя – на основе таких примеров развивать "нравственные силы" воспитанников, знакомя их "с великими учителями, положившими жизнь за человечество... Детское воображение всегда силь-

но поражается примерами героизма, великодушия, мученичества. Дети часто стараются подражать чертам... своих любимых героев... Нужно зорко смотреть, чтобы... детское увлечение идеалами и желание подражать героям были *настоящими*, т.е. серьезными и стойкими склонностями" [23, с. 378].

М.К.Цебрикова, считая, что одним из факторов воспитания является религия, в педагогических повестях обращалась к проявлению религиозного чувства у детей как пути к обретению нравственности, доброты. Так, героиня повести "Моя кузина", сопротивляясь злу, опирается на христианскую мораль. Услышав на проповеди слова "Блажен, кто положит душу за братьев", она решает жить для других. Ее воображение поразили рассказы о святых: "Как счастливы были мученики и мученицы. Они умирали за спасение других". Целью жизни девочки становится добро, сострадание, живое участие. Десятилетием позже известный русский педагог К.В.Ельницкий подтвердит мысль М.К.Цебриковой о безусловной важности религиозного воспитания, которую она проводила через свои педагогические повести: "Религиозное воспитание находится в связи с нравственным воспитанием. В требованиях религии, в заповедях Божьих нравственные требования находят свое высшее утверждение. Нигде религия не расходится с нравственными требованиями, а, напротив, везде последние освещаются требованиями первой" [24, с. 134].

В статье "Личность ребенка" М.К.Цебрикова дала теоретическое обоснование приводимых в педагогических повестях примеров влияния педагогов на воспитание ребенка: "Нужно, чтобы он (воспитатель. – Н.Ч., И.И.) был отголоском общечеловечности, чтобы в нем дети видели и человеческое чувство и солидарность. Такой воспитатель всегда будет в воспитании видеть нового члена, которого он готовит на служение обществу, а при та-

ком отношении немислимо никакое эгоистическое отношение к воспитаннику, скажется ли оно в порабощении личности ребенка своим прихотям, или слепом обожании к ней, которое даст разнудаться всем своекорыстным инстинктам ее" [21, с. 22].

Педагогические повести М.К.Цебриковой пользовались успехом у читателей, о чем свидетельствуют переиздания многих текстов. Они были удостоены одобрительных отзывов критиков и педагогов. В "Педагогическом листке" (Приложение к журналу "Детское чтение") о педагогической повести "Записки гувернантки" было написано: "Рекомендуется родителям и воспитателям как книга, которая возбудит серьезное внимание ко многим сторонам воспитательного дела и наведет на многие размышления" [25, с. 87]. В этом же "Педагогическом листке" в рецензии на сборник "Воспитание и обучение" подробно излагалось содержание повести М.К.Цебриковой "Моя кузина" и в заключении говорилось: "Рассказ прочтется с интересом, особенно девушками" [25, с. 151].

Несмотря на то, что со времени создания М.К.Цебриковой педагогических повестей прошло более столетия, многие проблемы, поднятые писательницей, актуальны и в настоящее время. Воспитательное значение педагогических повестей М.К.Цебриковой заключается в том, что автор в своих сюжетах указывает путь к формированию гармонично развитой личности, что, несомненно, важно для достижения личного и общественного благополучия. Остается сожалеть, что в наше время жанр педагогических повестей фактически забыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Флеров А.Е. Указатель книг для детского чтения: опыт критического обзора детских книг. М., 1905.
2. Цебрикова М.К. Современная педагогическая журналистика // Неделя. 1871. № 24—25.

3. Цебрикова М. Детская впечатлительность: Из записок воспитательницы // Воспитание и обучение. 1880. № 3.
4. Цебрикова М.К. Обзор детских журналов // Воспитание и обучение. 1880. № 4—5.
5. Цебрикова М. Рассказы о погибших детях: В 2 вып. СПб., 1883.
6. Цебрикова М.К. Записки гувернантки. СПб., 1875.
7. Цебрикова М.К. Старый Пафнутий // Муравей: Лит. сб. СПб., 1875.
8. Цебрикова М. Обманутые надежды // Новое слово. 1896. № 4—5.
9. Цебрикова М.К. Молодые всходы старой палосы // Русское богатство. 1897. № 1.
10. Цебрикова М.К. Записки бабушки. СПб., 1901.
11. Цебрикова М.К. Мой отец. М., 1911.
12. Цебрикова М.К. Пожар на корабле // Воспитание и обучение. 1877. № 1.
13. Цебрикова М.К. Письмо в редакцию // Неделя. 1875. № 44.
14. Цебрикова М.К. Письма к И.З.Сурикову. Письмо № 8 // РГБ. Рукописный отд. Ф. 295. Собр. И.З.Сурикова. Карт. 5337. 31.
15. Цебрикова М. Детская литература // Детский сад. 1869. № 9—10.
16. Артемьева М. [Цебрикова М.] Дисциплина // Воспитание и обучение. 1877. № 5—6.
17. Цебрикова М.К. Несколько мыслей о воспитании женщины // Детский сад. 1874. № 5.
18. Цебрикова М.К. Детские балы. Из записок воспитательницы // Детский сад. 1876. № 11.
19. Цебрикова М.К. Детская порча // Путь-дорога: Науч.-лит. сб. СПб., 1893.
20. Цебрикова М.К. Несколько мыслей о воспитании женщины // Детский сад. 1874. № 8—9.
21. Цебрикова М.К. Личность ребенка // Воспитание и обучение. 1877. № 1.
22. Цебрикова М.К. Письма к И.З.Сурикову. Письмо № 11 // РГБ. Рукописный отд. Ф. 295. Собр. И.З.Сурикова. Карт. 5337. 31.
23. Цебрикова М. Детское воображение // Воспитание и обучение. 1878. № 1.
24. Ельницкий К.В. Общая педагогика. СПб., 1903.
25. Педагогический листок: Прил. к журн. "Детское чтение". СПб., 1876.